

Под угрозой

Цзюнь Цянь Чэ сидел в бассейне, по пояс погрузившись в воду. Высокий, атлетически сложенный, загорелый, со будто выточенными резцом скульптора черты лица ... ожившая греческая статуя. Взгляд глубоких глаз, холодный и опасный, наводил на мысли о чем-то диком и необузданном – стихии или ворвавшемся в этот мир демоне.

Мо Ци Ци замерла на месте, забыв как дышать. Несколько томительных секунд спустя – и ей удалось прийти в себя, и даже набраться храбрости улыбнуться и ответить:

- Ваше величество, ваша покорная слуга всего лишь искала туалет и, похоже, зашла не туда. Нет-нет, не подумайте, что это специально, так что прошу меня простить! Извините, продолжайте! Позволю себе удалиться...

Наполовину обернувшись, она уже занесла ногу, чтобы сделать первый шаг к отступлению.

- «Потрете спинку» заодно, раз уж вы здесь? – растягивая слова, спросил, а на самом деле приказал император, успешно пресекая все попытки бегства.

Мо Ци Ци так застыла в движении, с занесенной ногой, охваченная внутренней борьбой. Что-то сделать, «спинку потереть»?! Если и вправду придется сделать это, потереть этому... спине? Да ее же будет рвать трое суток без остановки от брезгливости!

Но цена отказа – ууух-ух, он же император, обладающий абсолютной властью, и обидеть его, даже ненароком, равноценно смерти. Откажись – можно смело прощаться с жизнью. Боги всевышние, ну за что ей такое наказание!

Еще несколько мучительных мгновений – и Мо Ци Ци смогла себя заставить, скорбно подчинившись приказу. Она медленно приблизилась, обиженно сопя, как наказанный ребенок, и, воспользовавшись случаем, для начала изобразила несколько уверенных ударов ему по затылку.

Цзюнь Чянь Чэ молниеносно обернулся, застав ее с занесенной рукой в весьма странном положении.

Мо Ци Ци испуганно криво улыбнулась и принялась усердно тереть ненавистную спину. Что ни говори, но надо было отдать этой самой спине должное: та была по-настоящему хороша, со стальными мускулами, и бицепсами под стать, не говоря уже о показавшемся из-под воды прессе. Любая женщина при виде такого как минимум почувствовала бы волнение.

Но... какое отношение это представление имеет к ней, зачем он ее тут держит?

Задумавшись, она терла спину без особого усердия, все слабее и слабее по мере погружения в собственные мысли.

- Вы что, мало ели? – недовольно прокомментировал Цзюнь Цянь Чэ.

- Ваша покорная слуга не поужинала... – пробормотала Мо Ци Ци, скривившись, и принялась тереть чуть усерднее, про себя непрерывно жалуясь и сетуя.

«Ну почему этот идиот не позовет слуг?! Пускай те, кому положено, служат ему в ванной! Не Бань Сян ли говорила, что сегодня ко двору с большой победой возвращается герцог Чжэнь? Будет банкет, и разве император не должен быть во дворце триумфатора, чтобы поприветствовать солдат во время пира? Почему он здесь? И почему этот жалкий картограф не пометил это место как его ванную? Как такое возможно?»

Скребыщ-скребыщ-скребыщ

Теперь Мо Ци Ци вкладывала в это занятие свою энергию, выплескивая досаду, и не заметила, как переусердствовала.

Цзюнь Цянь Чэ рассержено обернулся.

Мо Ци Ци остановилась, изображая скорбное удивление, и захлопала глазами:

- Ваше величество, ну вас не поймешь! То слишком слабо тру, то слишком сильно – вам не угодишь! Вашей покорной слуге и вправду невдомек, как надо! Не лучше ли будет вашему величеству позвать слуг, чтобы те вам услужили?

Вот бы переложить эти обязанности на кого-то другого!

И тут Цзюнь Цянь Чэ вдруг схватил ее за запястье и с силой притянул к себе. Как в замедленной съемке Мо Ци Ци упала в бассейн, прямиком ему на грудь.

Мгновенно вымокнув, она сердито запротестовала:

- Цзюнь Цянь Чэ, вы сошли с ума!

В ответ – знакомый холодный взгляд, пугающий и до дрожи.

Мгновенно изменив тон на более милый и нежный, она со смехом добавила:

- Ваше величество, ваша покорная слуга, видимо, и вправду проголодалась: вы здесь, а я, голодна, и вовсе не желала купаться...

Цзюнь Цянь Чэ, не сводя с нее взгляда, провел длинными тонкими пальцами ей по щеке, медленно и нежно, остановившись на ее манящих губах.

- Императрица, не вы ли обвиняли своего императора в том, что он проводит время только во дворце Гуй Нин? И вот сейчас мы здесь, вы говорите, что голодны.... И ? – нежно лаская ее губы, тихонько спросил он.

Мо Ци Ци в очередной раз поразила удивительной способности этого мужчины неправильно понимать происходящее: она же говорила, что голодна, именно в смысле «голодна»!

- Хе-хе, ваше величество, я голодна! Желудок вашей покорной слуги требует риса! Никакого подтекста!

«Лучше бы тебе вообще забыть о существовании твоей императрицы: для нас всех будет лучше, если наши пути больше не пересекутся!»

Но вдруг оказалось, что император уже загнал ее в угол, прижав в угол бассейна, отделанный белым нефритовым камнем. Мо Ци Ци попыталась было сопротивляться, но Цзюнь Цянь Чэ оказался сильнее, прижавшись уже настолько близко, что происходящее утратило всякую

двусмысленность.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/187227>